

НАХОДКА КАРАСУКСКОГО КИНЖАЛА В ЖЕТЫСУ

В 2007 году в Научно-исследовательскую организацию «Археологическая экспертиза» поступил бронзовый кинжал, случайно найденный в Алматинской области. К сожалению, условия находки предмета остались неизвестны. Изготовленный в технике литья кинжал прекрасно сохранился и практически не имеет на своей поверхности следов коррозии. Кинжал, покрытый темно зеленой патиной имеет полое грибовидное навершие, полуо, овальную в сечении рукоять с вертикальным желобком, разделенным двумя перемычками. Рукоять кинжала слегка расширяется книзу, в верхней части она несколько деформирована. Не ясно, является ли деформация рукояти преднамеренной или она произошла в ходе эксплуатации кинжала. На месте едва заметного перекрестия фиксируется некое подобие «гарды», образованное пластинчатыми редуцированными выступами-шипами, слабо выделяющимися по обе стороны за плоскость клинка. Клинок длинный, узкий, линзовидный в сечении, плавно сужается к острию. Вдоль клинка с обеих сторон от рукояти и до кончика острия имеются едва заметные уплощенные ребра. Для придания большей прочности, кинжал был прокован. На каждой из его сторон отчетливо видны неглубокие вмятины, выбитые тупым предметом. После проковки, клинок кинжала был заточен по краю (рис. 1).

Общая длина кинжала составляет 22,7 см. Размеры рукояти: длина с навершием и перекрестьем — 9,5 см; максимальная ширина (у «перекрестия») — 2,3 см; минимальная ширина (у навершия) — 1,2 см; толщина — 0,7 см; максимальная ширина желобка — 0,6 см; ширина «перекрестия» — 3,3 см. Размеры клинка: длина — 13,2 см; максимальная ширина (у рукояти) — 3,1 см; минимальная ширина (у острия) — 0,8 см; толщина клинка — 0,5 см.

Описанный предмет представляет несомненный и значительный интерес, так как это первая по нашим данным находка карасукского кинжала в Жетысу. Однако следует сразу отметить незначительную серию карасукских кинжалов, происходящих с территории Казахстана. На сегодняшний день, известно всего тринадцать предметов, найденных в Северном (2 экз.) и Восточном (11 экз.) Казахстане (Членова, 1976, с. 45; Хабдулина, 1994, табл. 53), в других регионах страны находки кинжалов пока не известны. Небольшие размеры и слабая выраженность перекрестия у публикуемого кинжала сближают его с группой кинжалов, обнаруженных в Прииртышье и выделенных в так называемый казахстанско-сибирский тип (Арсланова, 1980, с. 91-92; Членова, 1973, с. 193).

О восточно-казахстанском центре производства подобного типа кинжалов указывают данные спектрального анализа клинка из клада у с. Палацы Восточно-Казахстанской области. Проведенный анализ показал иной состав бронз кинжалов, происходящих с Минусинской котловины, нежели клинков, найденных в Восточном Казахстане (Черников, 1960, с. 84).

Нет необходимости в настоящей заметке подробно останавливаться на аналогиях за пределами Казахстана, так как они носят массовый характер, отметим на наш взгляд наиболее близкие по своим морфологическим признакам. Практически полной аналогией нашему кинжалу является клинок, случайно найденный у с. Новопокровка в Северном Казахстане (Хабдулина, 1994, табл. 53). Не смотря, на незначительное различие в размерах, ширине клинка и отсутствие у Новопокровского кинжала ребер вдоль клинка, следует отметить явное морфологическое сходство публикуемого клинка с кинжалом из Новопокровки. Также

ближайшей аналогией рассматриваемому предмету является кинжал, найденный в окрестностях пос. Абаканский в Минусинской котловине. Но, несмотря на морфологическое сходство, по ряду признаков он несколько отличается, а именно более плоской шляпкой и наличием сквозного отверстия в нижней части рукояти под перемычкой (Членова, 1976, рис. 1: 5). Также весьма близкую параллель, но не идентичную, представляет кинжал, найденный у д. Сулейменово в Башкирии. В отличие от рассматриваемого клинка, у Сулейменовского кинжала отсутствует вертикальный желобок на рукояти и имеется под навершием петелька для подвешивания. Все три кинжала относятся к группе изделий, бытование которых приходится на VIII в. до н.э., но наличие у последнего клинка такого хронодиагностирующего признака как петелька для подвешивания, позволяет, отнести его к несколько ранней дате (XI-VIII вв. до н.э.) (Членова, 1973, с. 191).

Впервые кинжалы выделены как специфический признак карасукской культуры Минусинской котловины С.А. Теплоуховым в 1929 году (Теплоухов, 1929, табл. 1: 34). Небольшой раздел посвятил данной категории инвентаря в своей обобщающей работе по Южной Сибири С.В. Киселев, в котором он рассмотрел все известные на тот момент кинжалы, найденные в Минусинской котловине и за ее пределами. С.В. Киселев наметил области распространения карасукского культурного комплекса, в том числе и кинжалов карасукского типа (Киселев, 1951, с. 122). В последующие годы увеличилось число находок карасукских кинжалов, что обратило внимание исследователей на их широкое территориальное распространение и происхождение предметов из различных регионов Евразии, порой разделенных между собой тысячами километров. Наиболее полная сводка карасукских кинжалов, найденных на территории Евразии, приводится в специальной работе Н.Л. Членовой (Членова, 1976). Накопление большой серии кинжалов из различных регионов породило множество споров о происхождении, эволюции и путях проникновения этой группы инвентаря. Вопрос о происхождении карасукских кинжалов остается на сегодняшний день одним из дискуссионных, наиболее полно существующие гипотезы и мнения приведены в обстоятельной работе по карасукской проблеме Э.А. Новгородовой (Новгородова, 1970, с. 113-114).

В настоящее время существуют две типологические схемы данной категории инвентаря, разработанные на основе анализа обширного материала, привлеченного с территории Монголии, Сибири, Поволжья, Приуралья и других регионов. Согласно первой типологии, предложенной Э.А. Новгородовой (Новгородова, 1970, с. 106-107), рассматриваемый кинжал относится ко II группе и ко II группе типологической схемы, разработанной Н.Л. Членовой (Членова, 1976, с. 7-9). К сожалению, находка кинжала вне археологического комплекса затрудняет уточнение его культурно-хронологической позиции, но приведенные аналогии позволяют датировать его в пределах VIII в. до н.э. Возможно, проведение спектрального и металлографического анализа кинжала в ближайшее время позволит уточнить временные рамки бытования изделия, а также решить вопросы, связанные с происхождением и технологией изготовления предмета.

Таким образом, публикуемый кинжал как было уже отмечено выше, относится к казахстанско-сибирскому типу карасукских кинжалов. Восточно-казахстанское происхождение кинжала не вызывает сомнения, об этом говорят размеры кинжала и едва различимое перекрестие, признаки, характерные для прииртышских клинков. Свидетельствует ли найденный кинжал о проникновении в Жетысу сибирских и восточно-казахстанских племен? Сам факт находки типично карасукского кинжала склоняет к положительному ответу в пользу существования связей между племенами Минусинского края и Восточного Казахстана с населением Жетысу. Ряд исследователей уже отмечал проявление влияния населения Восточного Казахстана и Южной Сибири на племена Жетысу (Карабаспакова, 2011, с. 192; Бейсенов.,

Ломан, 2011, с. 254; Марьяшев, 2001, с. 96). Заселение Жетысу племенами из Восточного Казахстана, Южной Сибири, Центрального Казахстана и Средней Азии не вызывает у исследователей сомнений, интенсивные миграции из указанных областей привели к сложению и развитию в регионе новой культуры финальной бронзы, синкретичной по своему характеру (Марьяшев, 2001, с. 96-97; Карабаспакова, 2011, с. 192).

Пути, по которым шли древние племена в Жетысу, намечены пока в самых общих чертах (Марьяшев, 2001, с. 96-97). Гипотетичность реконструкции путей обусловлена слабой изученностью памятников финальной бронзы на столь обширной территории, думается, по мере исследования, пути и направления связей Сибири, Восточного, Центрального Казахстана и Жетысу будут все более уточняться. Вероятно, в последующее время уже по известному маршруту в Жетысу проникали носители тагарской культуры, об этом свидетельствуют находки в могильнике Ой-Джайляу-VIII (Мотов, 2011, с. 192-193).

ЛИТЕРАТУРА

Арсланова Ф.Х. К датировке металлических изделий эпохи бронзы Казахстанского Прииртышья // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. – Алма-Ата, 1980.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Керамика поселения эпохи поздней бронзы Кекиликты-1 (Северо-Восточный Жетысу) // Вопросы археологии Казахстана. – Вып. 3. – Алматы, 2011.

Карабаспакова К.М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. – Алматы, 2011.

Марьяшев А.Н. К вопросу о заселении Семиречья в эпоху бронзы (по материалам раскопок поселений) // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной научной конференции. – Оренбург, 2001.

Мотов Ю.А. Керамический тагарский сосуд из погребения Ой-Джайляу // История и археология Семиречья. – Алматы, 2011. – В. 4.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. – М., 1970.

Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. – Л., 1929. – Т. IV, вып. 2.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. – Алматы, 1994.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. – М.-Л., 1960. – № 88.

Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. – М., 1976. – 100 с.

Членова Н.Л. Карасукские находки на Урале и в Восточной Европе // СА. – 1973. – № 2.

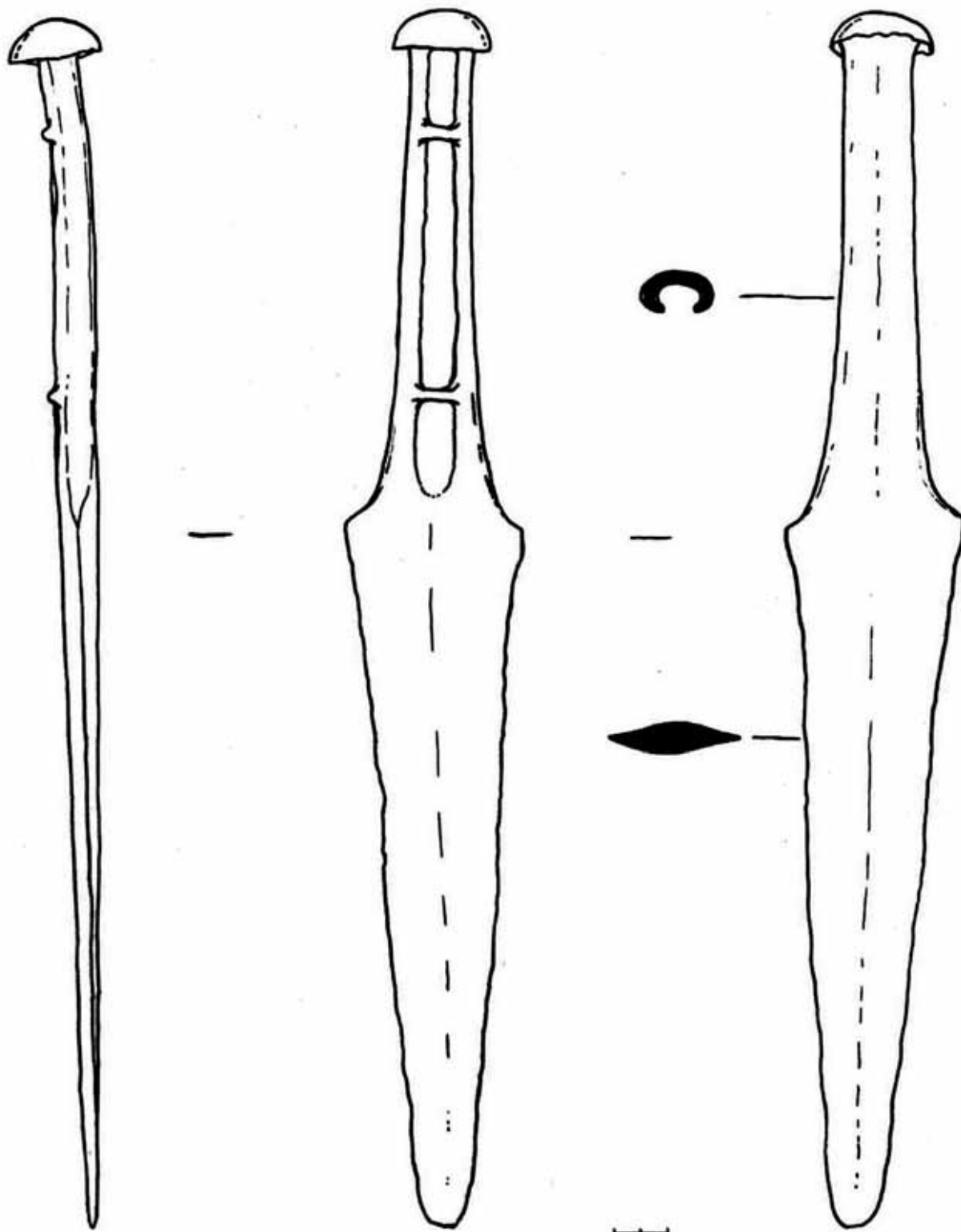

Рис. 1. Бронзовый кинжал